

Очень умная генеральша Шэнь Цзинь ошеломленно смотрела на висевшее перед ней свадебное платье. Момо Чжао улыбнулась и сказала:

- Госпожа, примерьте

- Парча Юэ Хуа? - Шэнь Цзинь не в первый раз видела парчу Юэ Хуа, но никогда еще не видела настолько красивую. Парча Юэ Хуа чрезвычайно ценна. Даже в Королевском дворце только у Шэнь Ци была из нее лишь юбка, да и то не настолько яркая.

Когда Шэнь Ци надевала эту юбку, Шэнь Цзинь казалось, что она сияла, как будто была соткана из лунного света, но это красное свадебное платье ослепляло даже просто свисая с вешалки, не говоря уже о вышитой верхней части.

- Да, - момо Чжао не удивилась, что Шэнь Цзинь смогла узнать этот материал, и сказала с улыбкой, - Генерал специально приказал сшить его для вас. Почему бы вам не примерить?

Два комплекта свадебных платьев, которые надевала Шэнь Цзинь, когда выходила замуж, были сделаны вышивальщицей из дворца, тонкий шелк и атлас были вышиты тонкой золотой нитью, но по сравнению с комплектом из парчи Юэ Хуа, это было похоже на сравнение изысканной еды, приготовленной королевским шеф-поваром и обычной едой, приготовленной уличными торговцами. Одно изысканное, а другое настоящее. Думая о весе этого свадебного платья, Шэнь Цзинь не покидал страх. Она не сможет шагу ступить, если наденет весь набор, даже ее волосы заболели.

- Разве госпоже это не нравится? - спросила Аньпин, увидев, что Шэнь Цзинь не выказала удивления.

Шэнь Цзинь непонимающе посмотрела на Аньпин и сказала:

- Мне нравится.

Какая женщина сможет противостоять парче Юэ Хуа! Даже принцесса Жуй бережно хранила эту парчу, и только когда Шэнь Ци достигла совершеннолетия, она тщательно выбрала умелую вышивальщицу, чтобы сшить ей юбку.

Момо Чжао на мгновение задумалась и сказала:

- Госпожа думает о том, что генерал не приехал за ней в столицу в то время?

Шэнь Цзинь почувствовала себя обиженной при упоминании этого и сказала:

- Он взял вещи, которые прислала мама, и согласился на то, чтобы кухня приготовила мне

финиковый сыр, но пока только финиковый чай заменили на имбирный суп с финиками.

Момо Чжао сказала:

- Это потому, что госпожа съела слишком много свежих морепродуктов несколько дней назад. Все они безвредны, но скоро у госпожи придут эти дни. Нужели, госпожа хочет испытывать боль, как в прошлый раз?

Шэнь Цзинь немного виновато пошевелила губами:

- Но он явно обещал финиковый сыр.

Момо Чжао не могла сказать, что генерал хотел преподать своей жене урок, поэтому ей пришлось сказать:

- Вам не интересно, почему генерал не приехал тогда?

Шэнь Цзинь с отвращением взглянула на красный имбирный суп из фиников и сказала:

- Мама говорила, что до свадьбы мужчины и женщины не могут встречаться друг с другом.

Услышав это, момо Чжао улыбнулась:

- Госпожа не винит генерала.

- Я думала, что у моего мужа нет времени, - Шэнь Цзинь не воспринимала отсутствие Чу Сюмина всерьез. В конце концов, Чу Сюмин не раз и не два раза выходил по делам, но сегодня ей прислали свадебное платье... и она немного обиделась.

Конечно, ее желания нельзя было назвать слишком чрезмерными, когда она только вышла замуж, рядом с ней не было заботливого человека, кроме охраны генеральского особняка. У нее не было даже минимальной церемонии, но в то время она не чувствовала себя сильно обиженной.

Даже в более поздние дни, когда жизнь стала лучше, она не только была довольна, но и немного гордилась. Она хотела сказать Шэнь Цзы, что она живет очень хорошо и чувствовала себя более непринужденно, чем в столице, если не считать тоску по матери.

Позже она познакомилась с Чу Сюмином, и он тоже очень хорошо к ней относился. Для Шэнь Цзинь это было похоже на сюрприз. Он купил ей несколько деликатесов и подарков, но Шэнь Цзинь была не только довольна, но и очень счастлива.

Но сегодня, когда она увидела это свадебное платье из парчи Юэ Хуа, Шэнь Цзинь почувствовала себя обиженной, и ее глаза покраснели, когда она опустила голову. По какой-то причине Шэнь Цзинь подумала о том, что сказала когда-то ее мать.

В то время Шэнь Цзинь чувствовала несправедливость в отношении своей матери и спросила ее, не обижена ли она на отца за такое обращение?

Мать просто улыбнулась и сказала: «Я обижена только из-за моего ребенка».

На самом деле Шэнь Цзинь в то время была под опекой принцессы Жуй, и ее жизнь была намного лучше. По крайней мере, никто не осмелился бы открыто обижать ее, и поскольку она многое делала для Жуй Вана, то, посылая подарки наложнице Сюй и ее трем дочерям, он иногда думал о ней и давал ей то же самое.

Тогда Шэнь Цзинь спросила: «А как насчет тебя, мама? Тебе не обидно за себя?»

Что сказала мать?

«Вовсе нет, люди должны довольствоваться тем, что у них есть одежда и еда на каждый день».

В это время Шэнь Цзинь прижалась к наложнице Чэнь и спросила мать, неужели она никогда не обижалась на несправедливое обращение?

Шэнь Цзинь до сих пор помнила слова матери в то время, хоть и не понимала, но теперь... она, кажется, понимает ее чувства.

- Когда твои дед и бабушка были еще живы, я обижалась, даже если одежда была немного неудобной или блюда не слишком вкусные. Позже... когда твои дедушка и бабушка исчезли, и я вошла во дворец, я больше не чувствовала себя обиженной.

Шэнь Цзинь знала, что ее мать имеет в виду не то, что во дворце все делается так, как ей нравится, а то, что нет никого, кто стал бы баловать и заботиться о ней, и поэтому нет смысла обижаться на несправедливость, так как никто ее не пожалеет.

Думая о матери, Шэнь Цзинь шмыгнула носом, но не заплакала. На самом деле, она не сказала Чу Сюмину всю правду вначале. Она сказала, что хотела, чтобы у ее матери была дочь, пусть и подставная, и она думала о том, чтобы он взял наложницу и записал под ее именем. На самом деле она думала о том, что после того, как старший сын унаследует титул Жуй Вана, он может отделить семью наложницы, и тогда она сможет забрать свою мать к себе.

Если мать не захочет жить в особняке генерала, она может купить ей двор, а затем нанять кого-нибудь для обслуживания, чтобы ее мать могла быть хозяйкой своей собственной жизни, не оглядываясь на мнение других людей. Никто в приграничном городе не осмелится обижать

ее мать. Хотя здесь не шумная столица, Шэнь Цзинь чувствовала, что ее матери это понравится

Молча выпив имбирный суп с финиками, Шэнь Цзинь сказала:

- Мне это очень нравится, - даже если с ней поступили несправедливо, она не будет своевольничать по отношению к момо Чжао и Аньпин, - Поэтому я решила лично угостить генерала... тушеным супом.

Аньпин замерла и спросила:

- Почему госпожа вдруг назвала генерала генералом?

Сначала это было немного странно, но Шэнь Цзинь поняла:

- Потому что я еще не вышла за него замуж, - она указала пальцем на свадебное платье, - Я хочу примерить.

Момо Чжао тоже поняла, но не стала ее поправлять, она улыбнулась и сказала:

- Эта старая служанка поможет госпоже.

Шэнь Цзинь кивнула, заметив, что это платье сшито в соответствии с ее нынешним размером. Оно село идеально. Надев туфли, Шэнь Цзинь обнаружила, что верх обуви был расшит жемчугом, перламутровые бусинки отражали красный цвет юбки, отчего жемчуг светился теплым блеском при ходьбе.

Ослепительная красота парчи Юэ Хуа раскрывается в движении, она не резала глаз, как яркое солнце, но казалась пронизанной лунным светом, что великолепно подчеркивало это свадебное платье.

Шэнь Цзинь обернулась и посмотрела на себя в бронзовое зеркало. Было бы хорошо, если бы ее мать могла ее увидеть. Увидев такое свадебное платье, ее мать вздохнула бы с облегчением.

- Я определенно приготовлю для генерала горшок супа на ночь....

Веки момо Чжао дрогнули: может быть, она изначально ошибалась, и питательный суп, который готовила госпожа, был действительно символом признательности?

Аньпин достала коробку и сказала:

- Госпожа, есть еще вот это.

Когда шкатулку открыли, они увидели внутри целый набор украшений, которые были намного меньше, чем во дворце, но более роскошные. Случайно или намеренно, но в вышивке и украшениях на одежде не было узоров с изображением феникса. Согласно статусу и рангу Шэнь Цзинь она могла носить шпильку с семихвостым фениксом. Она использовала такую, когда выходила замуж.

Шэнь Цзинь подняла украшение для головы, сделанное в форме очень нежного цветка. Свисавшие с него с обеих сторон кисточки были украшены рубинами одинакового цвета и размера, а по центру - более крупными. Одни только рубины в этом украшении стоили дороже, чем весь комплект, в котором Шэнь Цзинь выходила замуж.

И Чу Сюмин приготовил не только это, каждая вещь в шкатулке была не хуже, и теперь все это богатство оказалось перед Шэнь Цзинь, отчего у нее в голове осталось только два слова - чрезвычайно ценные.

Она решила, что могла бы относиться к Чу Сюмину немного лучше, пол-кастрюли супа было достаточно, но в целой кастрюле не было необходимости.

Аньпин смотрела на эти вещи с завистью в глазах. В конце концов, ни одна женщина не может отказаться от таких сокровищ. Дело не в том, насколько они редки, а в сердце и внимании ее мужа

- Что думает госпожа? - с улыбкой спросила Аньпин, увидев, что Шэнь Цзинь снова впала в оцепенение.

- Конечно, это чрезмерное баловство, - голос Шэнь Цзинь был очень тихим, даже Аньпин, стоявшая рядом с ней, не расслышала его отчетливо.

Аньпин озадаченно посмотрела на Шэнь Цзинь, но та улыбнулась, обнажив две маленькие ямочки на щеках.

- Мне очень нравится, но в груди немного жмет.

Момо Чжао также заметила, что платье было немного узко в груди, и она уже думала предложить вышивальщице немного расставить верх. Неожиданно платье все же было немного обтягивающим, подчеркивая тонкую талию и выпуклую грудь. А с этой улыбкой на лице образ вызывал невыразимое искушение. Не говоря уже о мужчине, даже момо Чжао почувствовала, как ее сердце дрогнуло, когда она увидела Шэнь Цзинь. Ее так и хотелось обнять и прижать к себе. Момо Чжао сначала собиралась расширить платье, но теперь передумала.

- В районе талии? Эта старая служанка считает, что все в полном порядке.

- Нет, не там - покраснела Шэнь Цзинь, ей было неловко сказать, что это область груди. Она

также знала, что мерки были сняты с нее, - Да...

Не дожидаясь, пока Шэнь Цзинь договорит, момо Чжао улыбнулась:

- Эта старая служанка считает, что госпожа станет выше, я попрошу швею немного удлинить юбку. К счастью, она оставила небольшой запас на подоле.

- Больше нигде? - Шэнь Цзинь нахмурилась.

Момо Чжао отвернулась от Шэнь Цзинь, посмотрела на Аньпин и спросила:

- Тебе не кажется, что оно отлично сидит на госпоже?

- Выглядит хорошо, - Аньпин еще не прониклась всеми тонкостями, она просто думала, что платье Шэнь Цзинь необычайно красивое, - Госпожа действительно красива.

- Тогда пусть будет так, - сказала момо Чжао, - Госпожа, снимите платье, я отдам его швее, чтобы опустить юбку.

Шэнь Цзинь посмотрела на них обеих и подумала, что, возможно, ей это просто показалось. Во всяком случае она больше ничего не сказала, позволив Аньпин и момо Чжао снять с нее одежду.

Момо Чжао повесила платье на вешалку, а затем велела горничной отнести его на доработку.

- Госпожа, разве вы не сказали, что хотите угостить генерала тушеным супом? - спросила момо Чжао с улыбкой, чтобы не позволить Шэнь Цзинь продолжать думать о платье.

Шэнь Цзинь кивнула, действительно переключив внимание, и сказала:

- Тогда пойдем сейчас.

Аньпин улыбнулась:

- Эта служанка будет сопровождать госпожу.

Момо Чжао сказала:

- Эта старая служанка останется, чтобы убрать вещи на место.

- Хорошо, - и Шэнь Цзинь повела Аньпин на кухню.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1357502>